

Вячеслав Вишенин

В дальний путь собрались мы...

«В дальний путь собрались мы, а в этот край...

Только самолетом можно долететь».

Летом 1990 года в Восточном Казахстане, недалеко от озера Зайсан, произошло землетрясение. Поскольку в то время еще существовал СССР, и Казахстан был одной из 15-ти республик, входящей в его состав, то Коммунистическая партия и правительство Союза немедленно откликнулись на беду казахстанцев. Совет Министров СССР перечислил в Казахстан немалые деньги и отправил на восстановление разрушенных профессиональных специалистов – строителей. Да и многие города тогда тоже оказали помощь Восточному Казахстану. Пединститут города Гурьева, в котором я тогда начинал работать, направил к Зайсану аж целых три студенческих стройотряда. Командиром одного из них назначили меня, 22-летнего парня, только что окончившего институт. Это было моим вторым серьезным жизненным испытанием. Первым была служба в армии. Но там я отвечал только за себя, а здесь же был ответственен за судьбу целого отряда. Я, честно говоря, плохо представлял себе, что и как мы будем делать, поскольку имел о строительных и восстановительных работах смутное представление. Но приказ руководства послушаться было нельзя, и я начал собираться в дорогу.

Все три отряда самолетом привезли в Усть-Каменогорск, а потом на машинах каждый развезли по своим точкам. Мы во все глаза смотрели по сторонам, пытались разглядеть последствия землетрясения: разрушенные здания, горы пыли и мусора, тысячи обездоленных и лишенных крова людей. Наше горячее комсомольское воображение рисовало нам героические картины, где мы наравне с сотрудниками МЧС разбираем завалы, вытаскиваем раненых, оказываем помощь пострадавшим. Но ничего подобного не наблюдалось. Все оказалось намного прозаичнее.

Нас привезли в глухую степь, где на многие километры не было ни души. Задачу поставили следующую - отремонтировать пострадавшие во время землетрясения дом чабана и кошару для лошадей. Теперь немного о самом отряде. Он состоял из 15-ти человек – одиннадцати парней и четырех девушек. Это были студенты разных курсов и факультетов: физкультурники, историки, филологи. Они так же, как и я, были далеки от профессии строителя. Но желание оказать помощь землякам было превыше всего.

И поэтому первое, что нам пришлось сделать – это обустроиться. Обустроиться так, чтобы не чувствовать себя гостями в этой глухомани. Специально к нашему приезду в степи построили дом – «временку», деревянную коробку без всяких коммуникаций. Нам пришлось сделать его более приспособленным к жизни. Мы в некотором роде ощущали себя Робинзонами. Но только не на острове, а в степи. Всё для нас было ново, необычно. Никто ранее не занимался плотницкими, столярными и строительными работами. Тем веселее в наших глазах выглядели уют и удобства, которые мы создавали собственными руками. Поскольку в доме была всего одна комната, мы поделили ее большой занавеской на мужскую и женскую половину. На улице соорудили большой навес, под который поставили деревянный стол со скамейками на всю нашу большую семью. За ним мы ели вплоть до наступления первых заморозков. Чуть поодаль

вырыли глубокую яму и сбили из досок туалет. Ведь, хотя мы и находились в степи, но жить старались по-цивилизованному. Наладив бытовые условия, через пару, дней мы приступили к работе.

Начинать было очень тяжело. Я чуть не сломал голову, пытаюсь правильно разделить ребят. Сколько человек отправить на ремонт дома? А сколько на кошару? Сколько часов в день работать? Делать выходные или нет? В итоге отряд я разделил следующим образом. Четырех ребят отправил на ремонт дома чабана. Старшим назначил парня по имени Гани. Он уже отслужил в армии и имел понятие о кладке кирпича. Десять человек – 7 парней и 3 девушки – пошли работать на кошару. Еще одна девушка вызвалась стать нашим поваром.

Раз мы жили в степи, то само собой, что ни электричества, ни водопровода у нас не было. Воду приходилось носить из протекавшей метрах в двухстах горной речки. Ежедневно два человека приносили по две сорокалитровые фляги для нужд отряда. Она отстаивалась, кипятилась и только потом употреблялась в пищу. Пить сырую воду, даже в самую жару, категорически запрещалось. В этой же речке мы ополаскивались после очередного трудового дня, и стирали свою одежду. Вода была довольно прохладная, но других вариантов у нас не было. Поэтому мы «стойко преодолевали все тяготы и лишения». Зато купание нас освежало и снимало усталость.

Вечера, из-за отсутствия света, мы коротали сидя у костра, который разводили сразу, как только начинало темнеть. Костер был общим местом сбора отряда. Здесь мы подводили итоги дня, обсуждали рабочие моменты, отмечали лучших. Площадка у костра за короткое время стала нашим любимым местом. Там мы могли говорить друг с другом по душам, рассказывать истории из своей жизни, петь песни под гитару. Сидя у костра, мы вспоминали каждый свое детство, пионерский лагерь, и большой костер на закрытие смены.

Вообще, из всех благ цивилизации у нас была только газовая плита, на которой повар готовила нам пищу. Основным блюдом на время нашей командировки стала жидкая каша с тушенкой – самое вкусное и быстро приготавливаемое блюдо. Выбор каш был не очень большой. Обычно это был рис, но меню оставалось неизменным – «каша с мясом». Иногда наша девушка готовила нам суп, но это было крайне редко. Дело в том, что блюдо готовилось на весь день. И оставлять его на следующий день не было возможности – холодильник отсутствовал. Согласитесь, что есть три раза в день суп – это нонсенс. А вот кашу с мясом – совсем другое дело. Ни телевизора, ни радио у нас тоже не было. Что происходило в это время в мире – мы не имели понятия. О том, что в эти дни трагически погиб кумир молодежи, чьи песни тогда были очень популярны, лидер легендарной группы «Кино» Виктор Цой, мы узнали только через два месяца.

Особое внимание, я думаю, надо уделить курению. Вернее, табачным изделиям. В ту пору по всему Союзу с этим делом была страшная напряженка. Купить сигареты было практически невозможно. Они распространялись по организациям, изредка их выбрасывали в магазинах, где моментально раскупались. Доходило до того, что на рынках стали продавать банки с «бычками» – сигаретными окурками. И, что самое интересное – покупали. Курили тогда все, что придется – махорку, самосад, крутили из газет «козьи ножки». И вот когда мы только приехали в степи Восточного Казахстана – были ошарашены. В сельских продмагах было полно сигарет. Любых: с фильтром, без фильтра, с ментолом и без, папиросы. Не только сигареты, там были продукты, одежда, обувь, все то, что в городе днем с огнем не сыскать. Просто Клондайк на фоне общего дефицита. Сразу было видно, что сюда, в глушь, еще не дошла цивилизация. Мы от бешеной радости накупили себе по несколько блоков сигарет и первое время просто сходили с ума от счастья. Обкуривались до такой степени, что не было никакой силы, и, сделав

пару тяг, поначалу выбрасывали почти целые сигареты. А иногда просовывали «бычки» меж половых досок. Счастье продолжалось около месяца. Поскольку приезжих было много, то и в глуши наступил сигаретный голод. Совхоз, по мере возможностей, снабжал нас «Беломором», но и это не всегда спасало. От безысходности в один прекрасный день мы вскрыли полы в нашей «временке», и достали все окурки, брошенные туда в период эйфории.

Однажды к нам нагрянули гости. Это произошло ночью, когда мы уже спали. Проснулись мы оттого, что по нашему дому кто-то ходил, громко разговаривал и светил фонариками. Это были местные, человек шесть парней, приехавшие к нам на машине из ближайшего совхоза. Парни были навеселе и явно искали приключений. Наша временка, одиноко стоявшая в степи, даже не закрывалась, поэтому гости вошли внутрь беспрепятственно. Когда они узнали, что у нас в отряде есть девушки, очень оживились и не прочь были развлечься. Парни вели себя нагло и уверенно. Мы тогда очень пожалели, что в доме у нас не было ничего, чем можно было бы защититься. Мы не ожидали, что могут быть проблемы. Мы не были к этому готовы. Нам пришлось на ходу выдумывать, что девчонки, собственно говоря, не просто девчонки, а невесты наших ребят. Мол, у них все серьезно, и по возвращению домой будут сыграны свадьбы. Каким-то чудом нам удалось избежать драки и убедить местных, что все сказанное - правда. Парни явно не хотели уезжать и требовали водки. Но мы ответили, что в отряде нет ни капли, ведь у нас сухой закон. Разочарованные парни вскоре уехали. А мы, после этого случая, сделали на дверь щеколду, а под кровати каждую ночь стали класть дубинки и куски арматуры. Как говорится, на всякий пожарный. Что самое интересное, за время работы ни у кого серьезных отношений и не сложилось. Может, не до этого было, а может просто потому, что мы воспринимали друг друга как-то иначе, по-комсомольски, «по-товарищески». Хотя... может и были какие симпатии, но для меня они остались незамеченными.

Работа наша потихоньку налаживалась. Иногда приезжал председатель совхоза, чтобы поглядеть какими темпами идет восстановление. И, в целом, результатами оставался доволен. Конечно, мы поднаторели за это время. Научились ловко замешивать раствор, выравнивать по отвесу стены, латать дыры в крыше. А ведь первое время многое приходилось переделывать, потому что возведенное нами через некоторое время рушилось. Через свой труд, через повторение пройденного мы постигали секреты строительства и уверенными шагами двигались к завершению работ.

Единственное, что начало меня, как командира, беспокоить – это резкие перепады температур. Пока стояло лето – это не ощущалось, а вот к концу сентября стало заметным. Днем было еще довольно тепло + 15 С, поэтому парни, не смущаясь, работали голыми по пояс. А вот ночью столбик опускался до нуля, и утром, выходя из дома, мы видели покрытые льдом маленькие лужи. Осень вступала в свои права. Была опасность того, что ребята начнут простывать, и поэтому я всем дал наказ – спать в теплой одежде.

Наконец настал тот день, когда все завершилось. Работа была закончена, объект мы сдали и теперь с нетерпением ожидали момента, когда отправимся домой, в родной город. Где нас ждали родные, любимые, друзья, и, конечно же, наша альма-матер. Чабан, чей дом и кошару мы восстановили, по такому случаю устроил нам настоящий «той» - праздник. Он зарезал барана и приготовил для нас вкуснейшее национальное блюдо «бешбармак» - вареное мясо с нежнейшими лепешками и картошкой. Мы сидели всем отрядом в юрте чабана и первый раз за два с половиной месяца ели вкусную домашнюю пищу. Жена чабана угощала нас «шурпой» - мясным бульоном и кумысом – кобыльим молоком, а сам чабан, в знак уважения, из сваренной головы барана дал каждому отведать кусочек содержимого.

Совхоз выдал нашему отряду за работу Почетную грамоту и поощрил каждого бойца денежной премией. А Центральный Комитет ЛКСМ Казахстана наградил всех бойцов знаком «Участник ликвидации последствий землетрясения в Восточно-Казахстанской области». Счастливые и довольные, с деньгами и массой впечатлений мы возвращались домой.

ҚАЗАҚСТАН ЛЕНИНШІЛ КОММУНИСТІК ЖАСТАР ОДАҒЫ	ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА
«ІЗГІЛІКТІ, ҚАЙЫРЫМДЫ ҚЫЗМЕТІ ҮШІН»	«ЗА ВЫСОКИЙ ГУМАНИЗМ И МИЛОСЕРДИЕ»
ЖОЛДАС _____	ТОВАРИЩ <u>Вуштин В</u>
Қазақстан ЛКЖО Орталық Комитетінің «Шығыс Қазақстан облысындағы жер сілкінісінің зардаптарын жою ісіне қаты- сушыға» белгісімен наградталды.	награжден(а) знаком ЦК ЛКСМ Ка- захстана «Участнику ликвидации послед- ствий землетрясения в Восточно-Казах- станской области».
Қазақстан ЛКЖО Орталық Комитетінің хатшысы	 <i>М. Абдуллин</i>
«3» <u>сәуір</u> 19 <u>80</u> ж.	

478—3000